Виктория АЛЕКСЕЕВА,

И.о.профессора кафедры социальная работа Национальный университет Узбекистана Доктор философии по социологическим наукам

E-mail: viv20@yandex.ru Тел.:+998909163388 **Нодира ЛАТИПОВА**,

Зав.кафедры Социальная работа Национальный университет Узбекистана Доктор социологических наук

Тел.:+998900150069

Абдулло АБДУХАЛИЛОВ,

Доцент кафедры социальная работа Национальный университет Узбекистана Доктор философии по социологическим наукам

Тел.:+998901757187

Рецензент: доктор психологических наук, профессор Карамян М.Х.

ASSESSING BARRIERS AND CONCERNS TO COVID-19 VACCINATION AMONG THE POPULATION

Annotation

The article analyzes the main barriers to vaccination against COVID-19, studied through a sociological study of the vaccinated and unvaccinated population. The authors cite the main factors influencing the decision to vaccinate, as well as refusal to vaccinate, including the decision of those close to them, the presence or absence of sufficient information about the possible consequences of vaccination, the relationship between fears and barriers to the level of vaccination.

Key words: Vaccination, information policy, barriers, concerns, pandemic, COVID-19, herd immunity.

AHOLI OʻRTASIDA COVID-19GA EMLASH QOʻRQISHI VA TOʻSIQLAR BAHOLASH

Annotatsiya

Maqolada COVID-19 ga qarshi emlashning asosiy to'siqlari tahlil qilinadi, emlangan va emlanmagan aholini sotsiologik o'rganish orqali o'rganiladi. Mualliflar emlash to'g'risida qaror qabul qilishga ta'sir qiluvchi asosiy omillarni, shuningdek, emlashni rad etishni, shu jumladan ularga yaqin bo'lganlarning qarorini, emlashning mumkin bo'lgan oqibatlari haqida etarli ma'lumotlarning mavjudligi yoki yo'qligi, qo'rquv va to'siqlar o'rtasidagi bog'liqlikni keltirib chiqaradi. emlash darajasi. **Kalit so'zlar:** Emlash, axborot siyosati, to'siqlar, tashvishlar, pandemiya, COVID-19, jamoaviy immuniteti.

ОЦЕНКЕ БАРЬЕРОВ И ОПАСЕНИЙ ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19 СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация

В статье анализируются основные барьеры вакцинации от COVID-19, изученные посредством социологического исследования вакцинированного и невакцинированного населения. Авторы приводят основные факторы, влияющие на принятие решения о вакцинации, а также отказа от вакцинации, среди которых решение близкого окружения, наличие или отсутствие достаточной информации о возможных последствиях вакцинации, взаимосвязь опасений и барьеров на уровень вакцинации.

Ключевые слова: Вакцинация, информационная политика, барьеры, опасения, пандемия, COVID-19, коллективный иммунитет.

Введение. Пандемия COVID-19 затронула в глобальном охвате все страны, а также интересы людей во всем мире. Несмотря на относительные успехи борьбы с пандемией, до сих пор во всем мире ощущается социально-экономические последствия для населения всех стран.

COVID-19 испытал и во многих случаях выявил недостатки систем здравоохранения во всех странах, недостатки экономического устройства и глобализации, сложности правительств в создании действенных ответных мер государственной политики, структуры погрешностей многосторонних подходов к решению глобальных проблем и способности эпидемиологических наук разрабатывать надежные меры и инструменты борьбы с болезнями в кратчайшие сроки. В начале пандемии возник консенсус в отношении того, что вакцинация является окончательным решением для реализации надежд человечества на профилактику заболеваний, коллективный иммунитет и возвращение к нормальной жизни. Поэтому человечество с большим интересом, ожиданием и надеждой наблюдало за тем, как различные программы по разработке вакцин стартовали по всему миру с целью создания вакцин, доказавших свою эффективность, рентабельность и способность получать одобрение регулирующих органов в рекордно короткие сроки. Со всей справедливостью можно сказать, что наука и научные сообщества нашли подход к, казалось бы, непреодолимой задаче, поскольку несколько вакцин завершили испытательные этапы в рекордно короткие сроки к первой годовщине объявления ВОЗ о пандемии COVID-19. Однако этот быстрый прогресс на научном фронте был отягощен серьезной проблемой современности инфодемией в эпоху социальных сетей. Контрнаучная, псевдонаучная дезинформация размыли представление общества о болезни, исказили понимание профилактических мер и серьезно подорвали отношение общественности к программам вакцинации.

Научные исследования, проводимые в мире, подтверждают, что вакцинация от COVID-19 наряду с другими мерами, признана как значимый и решающий фактор снижения распространения и дальнейшего прекращения пандемии. Разработка вакцин велась исследовательскими компаниями, учеными в сотрудничестве со Всемирной организацией здравоохранения, которая также выполняла функции справедливого распределения безопасной и эффективной вакцины в мире [1].

В исследованиях о достижении коллективного иммунитета и эффекта от массовой вакцинации приводятся данные о том, что для снижения уровня заболеваемости и появления коллективного иммунитета доля привитого населения должна составлять минимум 52-64% [2]. В этом аспекте крайне важна эффективная программа реализации вакцинации, основанная на научно-обоснованном изучении отношения населения к вакцинации, проработке вопросов опасений и барьеров посредством информационной политики.

В настоящий момент вопросом оперативного изучения барьеров вакцинирования среди населения озабочена как Всемирная Организация Здравоохранения, так и представители всех стран, входящих в нее. Вместе с тем, при изучении данной проблематики практически все сталкиваются с одной проблемой: нет единого «социального монитора», который может применяться практически ко всем жителям планеты. Страновые и ментальные особенности существенно влияют на принятие или не принятие решения о вакцинировании. В каждой стране подобные исследования раскрывают уникальные барьеры восприятия у ее жителей, в этой связи актуальность исследования в рамках проекта Министерства инновационного развития Республики Узбекистан «Разработка оперативного мониторинга среди вакцинированного и не вакцинированного населения Республики Узбекистан для разработки комплекса мероприятий, снимающих барьеры опасения вакцинации от covid-19 среди не вакцинированного населения для последующего повышения уровня вакцинации» одно из первых в Узбекистане и обсуловлено целью изучения барьеров и опасений вакцинации от covid-19 среди не вакцинированного населения.

Анализ литературы по теме. Информационная политика, которая строится на постоянном и системном мониторинге динамики общественного мнения отношения населения, которое включает отслеживание отношение к конкретной вакцине, в частности, проводимое на различных этапах как медицинских кампаний, так и информационного сопровождения данного процесса. Исследования, которые проводятся в различных странах ставили своей целью выявления факторов, формирующих положительное или отрицательное отношение к вакцинации, которое в свою очередь определяет вектор и результат массовой вакцинации. К примеру, исследования, проведенные во Франции в 2020 году, продемонстрировали положительное отношение к вакцинации наряду с предполагаемыми рисками, связанными с работой в системе здравоохранения, отмечался страх перед COVID-19 и отсутствие ощущения безопасности от осложнений в результате вакцинации, на который может повлиять дезинформация о безопасности вакцины [3]. Исследование, проведенное в Греции в 2020 году охватывали как изучение отношения медицинских работников и населения, которое позволило выявить готовность и степень согласия пройти вакцинацию от COVID-19.

Исследования, проведенные в Китае, Великобритании также проводилось с целью изучить страхи и опасения перед вакцинацией, а также выявления зависимости от текущей вакцинации от гриппа и наличия хронических заболеваний. Аналогичные исследования проводились и в ряде других стран, среди которых Швейцария, Чили, Малайзия, США, Италия, Нигерия, Дания, Германия, Португалия.

Методология исследования. Исследование проведено в 2022 году. Опрошено 3143 респондентов в возрасте от 18 и старше лет во всех регионах страны, из них в группе вакцинированных 49,5% — мужчины и 50,5% — женщины, в группе невакцинированных 48,8% - мужчины, 51,2% - женщины. Общий массив опроса был распределен между регионами пропорционально численности, проживающего в них населения и составил в группе вакцинированных респондентов. Количество опрошенных граждан в городской и сельской местности было также выбрано пропорционально численности проживающего населения и составило: в группе вакцинированных респондентов 50,8% горожан, 49,2% — сельчан, в группе невакцинированных — 50,8% горожан, 49,2% — сельчан. Для проведения общенационального исследования методом персонального формализованного контактного интервью, использовалась комплексная многоступенчатая стратифицированная кластерная выборка с квотным распределением. Преимущество стратифицированной выборки в том, что она позволяет обеспечить большую степень сходства структуры выборки со структурой генеральной совокупности. На верхних ступенях выборки использована равномерная стратификация: для 2-х целевых групп (вакцинированные, не вакцинированные); для 14 регионов (Республика Каракалпакстан, 12 областей и город Ташкент).

Исходя из гипотезы о предположительно неоднородном распределении мнений по профилю предметной области — дизайн выборки был ориентирован на возможность проведения сравнительного анализа на различных уровнях, в том числе регионального и межгруппового. В связи с этим предполагалось равномерное распределение объёма выборки для 14 регионов страны. Совокупность кластеров для каждого региона обеспечило пропорциональный охват по полу и 7-ми возрастным группам в соответствии с данными Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан.

Анализ и результаты. Одним из индикаторов исследования барьеров, препятствующих вакцинации влияние ближайшего окружения или субъективные установки. Опрос показал, что в основном решение о вакцинации респонденты принимали, основываясь на личном решении - 81,5% вакцинированных участников указали на этом. В то время как невакцинированные участники опроса (86,7%) в большей степени полагались на собственное мнение. Необходимо отметить, что среди вакцинированных респондентов высок процент тех, кого вакцинироваться обязали на рабочем месте. В соответствии с Законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (статья 10) главный государственный санитарный врач при угрозе возникновения и распространения инфекционных и паразитарных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, уполномочен выносить постановления о проведении соответствующих санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий. Статья 30 (санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия) также включает комплекс санитарно-гигиенических мероприятий и профилактических прививок от эпидемии. Категории граждан, которые должны были пройти полный курс вакцинации:

сотрудники всех видов сервисных объектов (центры государственных услуг, почтовые отделения, банки, лизинговые компании, нотариальные конторы, страховые компании, салоны красоты, парикмахерские и др.), взаимодействующие с населением;

сотрудники всех видов торговых объектов (магазины продуктов, хозтоваров, одежды, аптеки и другие);

сотрудники спортивных школ и спортивных сооружений;

работники культурно-развлекательных учреждений и зон отдыха;

сотрудники гостиниц, хостелов, отелей, общежитий, и кемпингов;

сотрудники государственных и негосударственных организаций, занимающихся пассажирскими перевозками;

сотрудники государственных и негосударственных образовательных учреждений;

военнослужащие;

работники предприятий общественного питания, в частности, точек быстрого питания, расположенных в общественных местах, чайхан, свадебных залов, кафе и ресторанов, в том числе занимающихся доставкой продуктов;

работники всех видов государственных и негосударственных медицинских и медико-социальных учреждений;

работники коммунальной сферы;

работники объектов связи и телекоммуникаций;

сотрудники органов государственной власти и управления;

сотрудники правоохранительных органов.

Доля вакцинированных респондентов, на решение которых повлияло ближайшее окружение составляет 13,2% опрошенных и наибольшее влияние среди них оказали супруг/супруга опрошенных, а также их дети. Опрос показал, что 66,8% опрошенных респондентов мотивировались тем, что не хотели болеть и распространять заболевание среди окружающих. 21,8% отметили, что беспокоились за детей и родных. При этом среди вакцинированных респондентов, 11,5% участников опроса, которые после перенесенного заболевания не хотели подвергать себя риску повторного заболевания. 21,8% вакцинированных участников опроса ощущали беспокойство за своих детей и родных. 10,4% сделали вакцину по причине необходимости, связанной с работой. При этом такое же количество (10,3%) вакцинированных респондентов сделали вакцину, подражая окружающим.

В региональном разрезе большая доля вакцинированных респондентов Республики Каракалпакстан (73,1%), Ферганской области (69,0%), Хорезмская (65,4%), Наманганская (64,0%) причиной вакцинации отмечали чаще причину нежелания заражать окружающих людей.

Основная причина, которая побудила респондентов не делать вакцину от COVID-19 — не рационализированные ожидания, то есть они не видят в этом необходимости (43,5%). 26,6% участников опроса не делали вакцину по причине противопоказаний, связанных с состоянием здоровья.

15,0% невакцинированных участников опроса не верят в безопасность вакцины для своего здоровья. Кроме того, одной из причин невакцинирования был отмечен отсутствие выбора той вакцины, которой желал бы вакцинироваться респондентов — на это указал каждый десятый респондент. 6,0% считают, что иммунитет вполне может справиться с этим заболеванием и без вакцин. Для 2,2% респондентов отказ от вакцинации мотивируется тем, что не было проведено достаточных испытаний вакцин

Выводы и рекомендации. Возникновение ситуаций, при которых нежелательные явления справедливо или ошибочно связывают с вакцинацией, они могут подорвать доверие к вакцинам и официальным органам, осуществляющим их введение. Публикация данных привлекают внимание широкой общественности, мотивирует к изучению научных и лабораторных исследований в области вакцинирования населения. Подобные исследования позволяют изучить мотивы принятия решений, а также на основе данных исследований формировать информационную политику, направленную на повышение уровня информированности населения, уделяя внимание крайне важным аспектам различных явлений, которые волнуют население, а также создавать доверие к мероприятиям, повышающим эффективность мер профилактического характера.

ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Detoc M., Bruel S., Frappe P. Intention to participate in a COVID19 vaccine clinical trial and to get vaccinated against COVID-19 in France during the pandemic. Vaccine. 2020;38(45):7002—6. doi: 10.1016/j.vaccine.2020.09.041
- 2. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН от 26 августа 2015 г. № ЗРУ-393 "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения"//
- 3. Раренко А.А., Воронцова В.О. Инфодемия в условиях пандемии COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2021. № 2. С. 93–103.